

закрепить в Федеральном законе «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» пункт о постоянном освещении в государственных региональных средствах массовой информации материалов, направленных на профилактику преступлений и правонарушений, характерных для определенного региона, на повышение правовой грамотности населения;

активно использовать альтернативные способы защиты – право на опровержение и ответ, в частности при установлении до назначения соответствующей проверки недостоверности распространяемых сведений;

ввести в объект состава преступления статьи 298.1 УК РФ отношения, защищающие честь и достоинство не только судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего

дознание, судебного пристава, но и любого сотрудника органов внутренних дел, в отношении которого была распространена клевета в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

использовать альтернативные способы фиксации при представлении в судебном порядке доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети Интернет.

¹ О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации : Федеральный закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfg.ru>.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, рассматривает коррупцию как угрозу безопасности Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц

либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Проблема противодействия коррупции в сфере государственной службы, в частности в органах внутренних дел, не теряет актуальности. Об этом свидетельствуют целый ряд существенных изменений в законодательстве о противодействии коррупции, а также численные показатели лиц, привлеченных к юридической ответственности за нарушения в области антикоррупционного законодательства. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ в I квартале 2017 года выявлены 89,9 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства. «Органами прокуратуры выявлено 9,6 тыс. нарушений зако-

нодательства, связанных с неисполнением обязанностей, несоблюдением установленных в целях противодействия коррупции запретов и ограничений, из них 7,6 тыс. нарушений (79%) – при проверках достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено 13 тыс. лиц»¹.

При анализе норм действующего законодательства возникает несколько проблемных вопросов, разрешение которых, на наш взгляд, имеет принципиальное значение.

Так, не совсем понятно, что представляют собой коррупционные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе) и какова их природа?

Правоприменительная практика и анализ действующего законодательства позволили прийти к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Закона о службе нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел российского законодательства, Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка МВД России, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Часть 2 ст. 49 Закона о службе устанавливает перечень грубых нарушений служебной дисциплины. Стоит заметить, что до 1 января 2015 года (в настоящее время п. 13 ч. 2 утратил силу) в качестве грубого нарушения служебной дисциплины рассматривалось непредставление сотрудником сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в связи с чем сотрудник мог быть уволен в связи с грубым нарушением служебной дисциплины, а также в связи с утратой доверия. Но судебная практика скорректировала отдельные положения законодательства, в результате чего были введены два новых положения – несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (ст. 50.1) и коррупционные правонарушения (ст. 51.1). Не совсем понятно разграничение данных деяний, поскольку ст. 51.1 Закона о службе отсылает нас к ст. 82.2 указанного Закона, в которой описываются аналогичные деяния, охватываемые в том числе ст. 7.1 по ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», за исключением лишь одного: за деяния, предусмотренные ст. 50.1, применяются дисциплинарные взыскания в соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона о службе, а за коррупционные правонарушения к этому списку добавлено «увольнение в связи с утратой доверия» (ст. 82.1). Более того, не понятны и критерии разграничения тяжести «коррупционных правонарушений» (например, ч. 3 ст. 51.1: «учитываются характер совершенного сотрудником органов внутренних дел коррупционного правонарушения, его тяжесть...»; ч. 4: «Взыскание в виде замечания или выговора может быть наложено на сотрудника органов внутренних дел при *малозначительности* совершенного им коррупционного правонарушения»).

Анализ нормативно-правовой базы в области антикоррупционного законодательства свидетельствует, что лишь в одном источнике мы можем найти понятие коррупционного правонарушения. Согласно ст. 2 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике»² под коррупционным правонарушением понимается деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Исходя из этого понятия можно сделать вывод, что понятие «коррупционное правонарушение» – собирательное, подразумевает деяние, за совершение которого предусмотрены различные виды ответственности. Причем в самом понятии «коррупция», как уже было отмечено ранее, содержится перечень деяний, за которые и так отраслевыми законами предусмотрена ответственность (например, дача/получение взятки – уголовно наказуемые деяния). Еще одно упоминание о правонарушениях содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции»; так, непредставление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений в силу ч. 9 ст. 8 и ч. 3 ст. 8.1 является правонарушением.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание – это сроки давности привлечения к ответственности за совершение вышеуказанных деяний. С дисциплинарными взысканиями все ясно и достаточно конкретно. Дисциплинарное взыскание не может быть наложено на сотрудника органов внутренних дел по истечении шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. С коррупционными правонарушениями дело обстоит несколько иначе. Законодатель, на наш взгляд, чрезмерно широко наделил правоприменителя дискреционными полномочиями применять взыскания за деяния, предусмотренные ст. 50.1 и 51.1 Закона о службе – не позднее шес-

ти месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения. Таким образом, совершенно не важно, когда деяние было совершено, представляет ли оно общественную опасность в данный момент, при каких обстоятельствах оно было совершено и т.д., фактически сроки давности отсутствуют. Такое положение плохо согласуется с общепринятыми нормами о сроках давности в иных отраслях права (уголовное, административное). Следует отметить, что законодателем установлен всего месячный срок, в течение которого лица, обязанные представлять сведения о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, имеют право произвести их уточнение, и корректировка таких сведений за пределами указанного срока не предусмотрена действующим законодательством. Получается, сотрудник органов внутренних дел сегодня лишен возможности заявить о фактах, которые ранее не указывал в декларации, поскольку это не может рассматриваться в качестве меры по устранению допущенных нарушений закона, более того, это может повлечь за собой негативные последствия для сотрудника. Здесь бы следовало вспомнить об институте деятельного раскаяния, который уже достаточно долго существует в уголовном праве и имеет несомненные достоинства. Как было отмечено в одном из судебных решений Европейского суда по правам человека, «давность может определяться как право, предоставляемое законом лицу, совершившему противоправное действие, больше не быть преследуемым или судимым после истечения определенного срока с момента совершения деяний»³. Стоит согласиться с мнением о том, что «отсутствие в системе норм, определяющих сроки давности, представляется очевидным пробелом, порождающим коррупционные предпосылки»⁴.

Таким образом, учитывая, что практика в области применения антикоррупционного законодательства еще формируется, сегодня крайне важно на законодательном уровне определить понятие коррупционного правонарушения, категории таких правонарушений, скорректи-

ровать сроки давности и меры юридической ответственности, за такие правонарушения, исключить усмотрение руководителя, применение оценочных норм, поскольку правовая неопределенность и наличие широких дискреционных полномочий, на наш взгляд, могут привести к негативным последствиям в виде нарушения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, даже с учетом положений Конституционного Суда о том, что гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении им конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей, возложенных на государственных служащих сообразно соответствующему виду государственной службы.

¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. М., 2017. С. 221,222.

² Принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

³ Решение по делу *Coeme and others v. Belgium* (ECHR 2000-VII -(22.06.2000) § 146) в решении №М-131/2014 2-191/14 2-191/2014~М-131/2014 2-191/2014 от 12.05.2014. Забайкальский районный суд (Забайкальский край). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2zu0BeEdXrgj/>.

⁴ Туганов Ю.Н. Пресекательные сроки дисциплинарной ответственности судей: проблемы и пути решения // Современное право. 2011. № 3. С. 95-100.

Невирко Д.Д.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В РАМКАХ ПРОЦЕДУР КОНТРОЛЯ НАД РАСХОДАМИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ

С момента принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в Российской Федерации проведена огромная работа по правовому регулированию антикоррупционной деятельности. При этом антикоррупционное законодательство как минимум далеко от совершенства. Президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодной пресс-конференции 14 декабря 2017 г. также затронул проблему коррупции в правоохранительных органах, указав: «Иногда даже не знаю, что с этим делать».¹ Выступая 14 марта 2017 г. на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России В.В. Путин отметил: «Важнейшее направление – это противодействие коррупции и криминалу в целом... В прошлом году по материалам прокурорских проверок было возбуждено

3,8 тысячи уголовных дел антикоррупционного характера»². Данная проблема неоднократно поднималась Президентом РФ и на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел РФ.³

На заседании Президиума Совета по противодействию коррупции 26 декабря 2017 г. органами прокуратуры отмечен высокий уровень коррупционных правонарушений, обращено внимание на необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования в данной отрасли.⁴

Данная работа посвящена только одному сегменту антикоррупционной деятельности государства – предоставлению и проверке сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Мною